

1852 Николай Васильевич Гоголь 1952 Гений русской литературы

Сегодня — большой день социалистической культуры.

Мы, советские люди, все безбрежное и необъятное отечество наше, все народы его, чувствуют бессмертного сына русского народа — Николая Васильевича Гоголя. Вместе с нами, людьми советской земли, это имя сегодня произносят с уважением и любовью миллионы во всех странах, на всех материках — все, в ком бьется горячее сердце настоящего человека, устремленного вперед — к миру радости, солнца и свободы.

Прошедший сквозь столетия, он стоит перед нами во весь исполинский рост и в нем, в нетленных творениях его гения, встает перед нами русский народ со всей своей душевной красотой и ширью, со своим ясным умом и твердым характером, безудержным весельем и звонкой песней, страстной ненавистью к гнету и подлости, с волелюбием и преданностью Родине, сила которых ведет на подвиги.

Народность Гоголя, глубоко национальный русский характер его творчества — неоспоримы. Именно это сделало его наследие сокровищем не только русской культуры, но и обогатило всю мировую культуру человечества.

Гоголь дорог и близок нам той «совершенной истиной жизни», которую в его книгах увидел Белинский, поставивший его вместе с Пушкиным во главе русской литературы. И сегодня он — через прошедший век — с нами «как живой с живым говорит». Вместе с Горьким мы повторяем о произведениях Гоголя, что «они — наши, ибо они здоровы, правдивы, революционны».

Всем известно классическое определение пушкинского «Евгения Онегина» — энциклопедия русской жизни. С неменьшим правом можно так же назвать собрание произведений Гоголя.

Поэзией, музыкой — то ликующей и залорно-веселой, то лирически-грустной, песенными напевами, как блистающими лучами пронизаны повести «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Великий волшебник слова услышал эти песни и музыку в украинском селе, у народа, перенес на листы своей книги — и вот они, простые листы бумаги, запели, заиграли и их чудесный звон, ничего не потеряв, не рассеявшись в прошедших годах, сегодня звучит на нашем жизненном празднике вольных детей, небывалого в мире государства. Нам близки, как родные хохотуньи-дивчины и сорочанские парубки, красавица Оксана и кузнец Вакула, их мы узнаем с детских школьных лет и они остаются с нами на всю жизнь, как на всю жизнь запечатляются в памяти жарющие картины украинской природы.

Любовь к человеку, к добру и свету, к полноте лучших чувств души, родила заразительный добродушный и подчас лукавый смех «Вечеров».

Но эта же великая любовь к человеку родила и другой смех Гоголя — злой и бичующий смех обличения зла, насилия, всего того, что цепями сковывало народ в современной писателю царской крепостнической, дворянской России.

Смешная и нелепая история ссоры Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, тесный и душный мирок старосветских помещиков Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны, трагедия художника Пискарева из «Невского проспекта» и жалкая судьба маленького человека Акакия Акакиевича из «Шинели», — кто не помнит чувства шемящей тоски, которая охватывала при их чтении? Но не только грустью — священной горячей печалью были пронизаны страницы «Миргорода» и Петербургских повестей, раскрывших духовную опустошенность, моральное

ничтожество, гнилостный распад дворянско-чиновничьего общества, ненависти к мерзости и пакости, к лицемерию, корыстолюбию, ко всему крепостническому укладу тогдашней русской жизни учил смех Гоголя.

И вершины творчества великого гуманиста — комедия «Ревизор» и поэма «Мертвые души», в которых самодержавно-дворянский строй был показан во всей своей бесстыдной, отвратительной наготы. Давно ушла, похоронена в безвозвратное прошлое та старая, дикая и страшная жизнь. Исчезли с лица нашей земли Хлестаковы и Чичиковы, Маниловы и Сквозник-Дмухановские, Собакевичи и Ноздревы, Плюшкины и Коробочки.

И все же нетленно живы книги, в которых даны их беспощадные, реалистические образы. В них сегодня мы видим не только живой рассказ о былом. Гениальное обобщение социальных пороков эксплуататорских классов, данное Гоголем, пережило тех, кого он рисовал. Гоголевские образы стали нарицательными понятиями. Они обрели новую жизнь, и оружие гоголевского смеха обратилось против новых носителей социального зла. Недаром в политических выступлениях наших учителей — Ленина и Сталина мы видим частое обращение к гоголевским образам, когда они клеймят врагов народа, оппортунистов, политических обывателей.

Герои гоголевской сатиры, свиные рыла, архиплуты и протобетии, торговцы «мертвыми душами», «дубиноголовые» и иные крепостники еще живы в трумэновской Америке, среди английских консерваторов и лейбористов, всей капиталистической нечисти, обреченной так же сгнуть со свету, как сгинули и те, кого обличал великий сатирик.

Гоголь видел не только мир «свиных рыл». За этой помещичьей, чиновничьей, купеческой накипью он видел огромную массу простого народа, Русь крестьянскую, многострадальную, жаждущую иной, счастливой доли. Он верил в народ, в его могучие жизненные силы, он чувствовал биение народного сердца. И именно эта вера в народ придавала такую

разящую силу его страстному обличительному голосу.

Гимном силе народной звучит его эпический по размаху и величию образ «Тарас Бульба». В нем писатель воплотил лучшие героические черты своего народа — неизбывную, превыше всего господствующую любовь к родине, готовность отдать жизнь за ее вольность и честь, жгучую ненависть к иноземным насильникам, преданность общему народному делу, дух товарищества. Недаром в годы Великой Отечественной войны против гитлеровского нашествия эта книга была в окопах одной из любимых книг советских бойцов.

Гоголь верил, что его стране, его народу предостит величественная судьба, широкая и привольная, как ее просторы. Кто из наших современников не повторяет с волнением прекрасные гоголевские строки о Руси-тройке:

«Не так ли и ты, Русь, что бойкая необходимая тройка несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстаёт и остается позади... и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях?.. Чудным звоном заливается колокольчик, гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и косясь посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Больше века прошло, как были сказаны эти слова. И Русь теперь не та, не те люди. Потомки Тараса Бульбы и кузнеца Вакулы строят новую невиданную жизнь на свободной земле своей. Великая Русь, собравшая вокруг себя своих братьев — народы нашей страны, стремительно и могуче идет к коммунизму и все народы и государства видят в ней пример.

И в этой новой, неведомой ранее свету стране живет наш современник — Николай Васильевич Гоголь. Он дорогим гостем и другом входит в дом всех народов страны. Его радушно встречают азербайджанцы, белорусы, казахи, молдаване, грузины, внимают его чудесным рассказам и благодарят за доставленную радость:

— Спасибо, наш родной!
Гылман МУСАЕВ.

Произведения Гоголя на самодеятельной сцене

Вчера в актовом зале Педагогического института с успехом прошел смотр-конкурс студенческой художественной самодеятельности, посвященный 100-летию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

Вечер открыл студент Азербайджанского политехнического ин-

ститута Ильясов и студентка университета Охотина, прочитавшие стихи о Н. В. Гоголе. Тепло встретили присутствующие участников драматических коллективов Индустриального института и университета, показавших сцены из бессмертной комедии «Ревизор».

Хорошо прочитали монолог Агафьи Тихоновны из комедии «Женитьба» студентка университета Ягмурова и отрывок из «Страшной мести» студент Политехнического института Меликов. Задорно сплясал гопак из оперетты «Сорочинская ярмарка» студент Политехнического института Исмаилов.